

Было слишком жарко.

Если бы они не чувствовали это сами, они вряд ли могли бы представить такую жару, температура была полностью за пределами воображения. Пот, едва выступая, сразу же испарялся, и тут же кожа снова покрывалась горячим слоем пота. Ей казалось, что весь ее организм изо всех сил пытается сохранить жизнь, словно старая собака на смертном одре, быстро задыхаясь среди пылающего горячего воздуха.

По сравнению с ней, Лютер выглядел намного сильнее. Несмотря на то, что он нес Марси, он определенно был в лучшем состоянии, чем Линь Саньцзю. Он сам это заметил и громко спросил:

«Эй... ты... тело становится сильнее?»

«Что?» – Линь Саньцзю пришлось почти прокричать это.

Звук двигателей вокруг них был слишком громким. Лютер был всего лишь с другой стороны машины, но ей было трудно его услышать.

«Я сказал...»

Лютер обошел машину и подошел к ней. Марси была выше его, поэтому, когда он нес ее на спине, ее ноги волочились по земле.

«Чувствовала ли ты, что твое тело становится сильнее?»

Она произнесла только одно слово, но Линь Саньцзю уже чувствовала, что ее язык был полностью сухим. Сухость была такой сильной, что она чувствовала ее по своей гортани. Она не решилась снова открыть рот. Она только покачала головой, намекая Лютеру, что они должны быстро продолжать идти. На лице Лютера возникло удивление, он хотел что-то сказать... но разве это было хорошее время для болтовни? Он быстро кивнул головой, и они продолжили пробираться через очередь машин, извергающих горячий воздух.

Линь Саньцзю пришлось вытирать глаза каждые несколько шагов. Она сильно потела, и капли пота капали ей в глаза. Горячее жалящее ощущение было невыносимым. Она не могла не сомневаться в себе. Достаточно ли было времени для нормальной адаптации ее тела к сопротивлению жаре? В противном случае, что еще могло бы объяснить, почему она не чувствовала на себе такую жару, когда они начали, но так сильно потела сейчас?

Если так будет продолжаться, сможет ли она хотя бы дойти до супермаркета, прежде чем умереть от обезвоживания?

Они молча смотрели по сторонам. По середине дороги был небольшой барьер, который разделял поток движения по двум направлениям. Однако в критические времена было не так много людей все еще способных соблюдать правила дорожного движения. Сейчас машины располагались в хаотичном беспорядке. Некоторые из автомобилей стояли в правильном направлении, в то время как другие были настоящей ловушкой для движения вперед...

Если им придется преодолевать этот барьер, это не только скажется на их телах, но и с тем, чтобы перенести Марси тоже будут проблемы. Кроме того, им придется продолжать идти через эту горячую палящую очередь из машин. Это определенно убьет их.

Даже не сговариваясь, они оба подошли к концу очереди.

Человеком, приехавшим на Лэнд Ровере, была худая женщина; Когда они оба проходили мимо, Линь Саньцзю заметила, что та лежала на руле. Женщина закрыла глаза и уже потеряла сознание – ее, вероятно, добило обезвоживание, и поэтому она поддавалась панике. Должно быть, она разбила свою машину в этом состоянии.

Что касается крошечного автомобиля, бампер которого был разбит, можно было быть уверенным, что кондиционер в машине, вероятно, был теперь непригоден для использования. Чудом, благодаря прохладному воздуху, который еще остался, толстый мужчина средних лет в машине все еще был жив. С тех пор, как двое покинули свою машину, он пристально следил за ними.

Когда Линь Саньцзю проходила мимо его машины, толстяк внезапно повернулся к ней и несколько раз постучал по окну своего автомобиля.

Честно говоря, Линь Саньцзю не была жестоким человеком. Однако ей казалось, что она буквально тает; она даже не знала, как долго она сможет продержаться. Она не могла выжать из себя даже грамма сострадания, поэтому она просто посмотрела на толстяка.

За стеклом голос толстяка был приглушенным и нечетким:

«Снаружи... жарко... можно ли идти?»

Линь Саньцзю могла догадаться, что он имел в виду. Она покачала головой, показывая, что нельзя. После этого она продолжила движение вперед. Горячие выхлопы, которые извергались из машин, делали плохую ситуацию еще более невыносимой. Она действительно не могла стоять, не двигаясь.

Увидев, что она уходит, толстяк разозлился. Он открыл дверь своего автомобиля.

«Я разговариваю с тобой. Остановись сейчас же! Разве ты не нормально можешь идти, я...» – Прежде чем он успел закончить предложение, он внезапно взорвался пронзительным криком.

Этот душераздирающий крик был наполнен агонией, он был еще громче, чем рев двигателей. Линь Саньцзю быстро повернула голову. Она заметила, что на некоторых участках кожи толстяка появились волдыри, большие и выпуклые.

Алые красные пузыри на его коже начали набухать. Они были на его лице и в руках; его словно ошпарило горячей кипящей водой. Это было ужасное зрелище, когда волдыри лопнули, вскрыв пятна поврежденной кожи. Его крики, полные боли, продолжались. Линь Саньцзю не могла больше на это смотреть. Она взяла за руку Лютера, чтобы успокоиться. Она подняла ногу и затолкнула мужчину обратно в его машину. После этого она захлопнула дверь.

Внезапно болезненные крики стихли. Видя, что ожоги толстяка не ухудшились, Линь Саньцзю тяжело вздохнула и обменялась испуганным взглядом с Лютером.

По крайней мере эффективность ее способности не снижалась. Правда заключалась в том, что внешняя температура уже достигла ужасающего уровня – ее было достаточно, чтобы смесь горячих выхлопов и окружающего воздуха вызвала страшные ожоги у нормального человека...

«Перестань думать об этом. Пойдем!» – Даже обычно разговорчивый Лютер сейчас был немногословен.

Двое поспешно вышли из автомобильной пробки. После того, как они покинули радиус работы сотни или даже тысячи работающих двигателей, они, наконец, почувствовали себя немного лучше. Они пересекли дорогу и пошли по тротуару, который был окружен деревьями. Они не посмели отдохнуть и быстро направились в сторону торгового центра.

Листья на деревьях уже потеряли свой зеленый оттенок. Черные, иссушенные и сморщенные листья лежали на земле под деревьями. Время от времени Линь Саньцзю видела людей, неподвижно лежавших на земле. Каждый сантиметр их кожи был покрыт ожогами, их тела больше не подавали никаких признаков жизни.

Независимо от того, насколько сильна она была, это был первый случай, когда Линь Саньцзю увидела такое количество мертвых людей. Чувствуя страх и тошноту, она несколько раз попыталась сглотнуть, но ее рот был сухим; не было даже намека на слюну.

«Давай выпьем последнюю банку колы!» – раздался хриплый голос Лютера.

Линь Саньцзю задумалась, прежде чем достать банку колы. Несмотря на то, что кола не утоляла жажду, в супермаркете должна быть еда и вода. Она не видела смысла страдать снаружи и мучать себя. Раньше она никогда не могла выпить банку колы за один раз, но теперь она даже почувствовала, что ее было слишком мало. Не заботясь о вкусе, они разделили

горячую колу и прикончили банку.

После того как они выбросили банку, они прошли некоторое время, прежде чем входную дверь торгового центра постепенно стала видно отчетливей.

Фонтан, который раньше никогда не выключался, теперь был настолько сухим, что весь потрескался. Казалось, что вода никогда не текла через него. Тем не менее, несколько тел в фонтане, нагнувшихся вниз, доказывали, что фонтан когда-то был их последним лучом надежды. Мертвые трупы с обгоревшими шкурами покрывали землю, рисуя ужасную сцену.

Линь Саньцзю опустил голову, осторожно избегая трупов на земле, перепрыгивая их, продвигаясь вперед. Когда она иногда поднимала взгляд, она видела, что Лютер, хотя и нес Марси, каким-то образом опередил ее.

Едва она задавалась вопросом, как он может так быстро ходить, она немедленно получила ответ. Как будто это не беспокоило его, Лютер наступил на заднюю часть тела, которое, казалось, принадлежало молодой матери. Он бросился вперед, в торговый центр, как будто шел по обычной земле.

Линь Саньцзю поспешила и успела догнать его. Она сердито ударила его по плечу.

«Разве ты не можешь чуть больше проявить уважение к мертвым?» – Одно предложение заставило ее горло пересохнуть так, что ей стало больно.

Лютер был поражен ее словами. Мгновение он выглядел несколько озадаченным, прежде чем отреагировать:

«Оу, оу! Это... Прости. Должно быть, я видел слишком много трупов. Вероятно, я немного от этого абстрагировался».

Он немного смущенно улыбнулся.

«В начале я был похож на тебя».

Видя, что он сожалеет, Линь Саньцзю ничего больше не сказала, хотя ей было неловко. Она сменила тему:

«Мы просто должны идти туда, где эскалатор направляется вниз!»

Лютер кивнул. Затем он осмотрел торговый центр и слегка вздохнул:

«Это действительно красивое место...»

Не останавливаясь, он последовал за Линь Саньцзю, направившейся в супермаркет.

Говорили, что торговый центр был спроектирован известным французским архитектором. Он был пятиэтажным. В центре была впадина, и там были посажены тропические растения с густой травой. Вероятно, из-за многослойного структурного дизайна тропические деревья выросли высотой до 5-го этажа. Ходить здесь было все равно, что прогуливаться по небольшому лесу.

Но сейчас было не время восхищаться этим. Линь Саньцзю быстро взглянула на тропический лес, чувствуя, что что-то здесь не так, но она пока не могла понять, что именно. Она покачала головой и бросилась вниз по эскалатору.

Тем не менее, когда они увидели супермаркет, оба не смогли не начать задыхаться.

Ситуация была хуже, чем ожидала Линь Саньцзю. Она знала, что она будет не единственной, кто вспомнит о супермаркете. Но ситуация здесь была явно выше ее ожиданий.

По мере того как температура поднималась прошлой ночью, супермаркет, очевидно, все еще продолжал работать. Он был заполнен людьми. Естественно, теперь все люди были мертвы. Их неподвижные, безмолвные трупы лежали на полу. Казалось, что сцена «заморозила» хаос, который произошел прошлой ночью. Повсюду были пустые бутылки. Бутылки из-под минеральной воды, напитков... На бежевом полу были высушенные пятна брызг от фруктового сока. Секция напитков выглядела разграбленной, последние несколько бутылок воды беспорядочно лежали на полках. Многие из мертвых тел на земле крепко обнимали бутылки с напитками, покрытые кровью и жидкостями организма.

Самым шокирующим было то, что смерть кассира явно не была вызвана обезвоживанием. На ее затылке была глубокая вмятина. Кассовый аппарат перед ней был широко открыт, а внутри он был пуст.

Лютер дважды неодобрительно прищелкнул языком.

«Грабитель должен сейчас чувствовать себя глупо!»

«Если он все еще жив» – Линь Саньцзю безумно хотела пить. Она выхватила бутылку воды у одного из трупов, которые лежали у входа. Она шумно выпила половину бутылки, не заботясь ни о каких табу, а затем передала бутылку Лютеру.

Несмотря на то, что супермаркет был заполнен мертвыми телами и был разграблен, по крайней мере остатков пищи и воды по-прежнему было достаточно для них троих. Лютер уже чувствовал себя очень усталым, пронеся Марси всю дорогу. Он положил ее на пол, бормоча:

«Она не из настоящей плоти и крови, почему она такая тяжелая...»

Линь Саньцзю облокотилась на кассу, там, где нет мертвых тел. Услышав это, она спросила:

«Я хотела спросить раньше... Марси была рядом до сих пор, так что это было не удобно. Когда долочжун сказал, что она сделана из ненастоящей плоти и крови, что это значило?

«Она – одна из моих личностей, которая приняла телесную форму, в некотором смысле, она независимый человек», – Лютер объяснял и одновременно пил из бутылки.

«Но степень ее «реальности» контролируется силой моих способностей... Моя способность не так уж сильна сейчас, поэтому многие аспекты Марси не такие... ммм, реалистичные».

Линь Саньцзю кивнула и не стала продолжать эту тему. После того, как они напились воды, они некоторое время отдыхали. После этого они почувствовали себя ужасно голодными с их пустыми желудками.

«Давайте посмотрим на раздел продуктов питания», – предположила Линь Санцзю.

«Подожди», – Лютер остановил ее.

Он огляделся и спросил:

«Здесь есть что-то, что мы можем взять и использовать в качестве оружия?»

<http://tl.rulate.ru/book/4990/114146>